

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рябиков А.А.
ГРИШКА

Алексей Александрович Рябиков

Гришка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48451928

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-8825-2

Аннотация

Это скучная повесть о скучных днях и ночах стареющего перовского алкоголика и его собутыльниках. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Intro	5
Глава 2. Барыги с рынка	8
Глава 3. I Want To Believe	11
Глава 4. Гоголь и сигареты	14
Глава 5. Певица с овощебазы	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

– Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Глава 1. Intro

К сожалению, я познакомился с Гришкой на закате его жизни. Именно поэтому, я не был очевидцем большинства событий, которые я излагаю ниже. Признаться, я даже не знаю, что из этих рассказов правда, а что порождение гришкиного алкогольного угара. Кем же был мой собутыльник?

Он был обычным постсоветским алкоголиком: человеком с достаточно серым, но, по мере возможностей, приукрашенным прошлым... и, как водится, без какого-либо будущего. Всю свою жизнь он прожил в однокомнатной хрущевке. Сначала он жил в ней совместно с матерью, после её смерти уже один. Собственно, после смерти матери он не работал ни дня, а жил сдачей жилья внаём. Причем квартиранты должны были терпеть его соседство. Само собой, с таким подходом, и контингент постояльцев был у него соответствующий.

Если бы его квартиру нужно было бы описать одним словом, то это слово было бы “халупа”. При входе в неё, вас обдавал непередаваемый запах мочи и давно нестиранной одежды. Сама квартира не видела ремонта с момента постройки: где-то под оторванными обоями можно было разглядеть советскую “Правду” со сводками из Вьетнама. Зайдя

на кухню, можно было бы подумать, что здесь недавно был пожар. На полу валялись бычки и объедки, а все кастрюли и плита были черные от грязи и копоти. Кухонное окно не закрывалось, да и было наполовину выбито. Комната была под стать кухне: шкаф во всю стену, граничащую с соседями (“панками”, что спать не дают, по выражению Гришки), ковер на полу и ковер на стене, раскладной диван и четыре раскладушки. Окно было заколочено фанерой с незапамятных времен, а освещалась комната лампочкой Ильича. В этих декорациях и проходили наши посиделки.

Сам Гришка, с его слов, был бывшим сотрудником КГБ... Со слов его соседей, в свои лучшие годы, он на Лубянке лифты чинил, чем его служба в КГБ и ограничивалась. Имел девять классов образования и, якобы, до армии закончил ПТУ на электрика. Когда-то был женат, имел взрослую дочь от этого брака. Винил в своем образе жизни мать и какую-то женщину, что не дождалась его из армии и вышла за “бандита”. Считал соседского панка своим внебрачным сыном, о чем напоминал ему, когда стрелял у него сигареты на лестничной клетке. Имел попытку суицида, во время которой его спасала соседская старушка. Тут я, наверное, передам повествование ему самому:

“У меня тогда мать умерла, я пил вообще беспробудно. Всякий шмурдяк, да. Ну, знаешь, как мы в ларьке за воен-

коматом брали из денатурата. А потом бабло к концу подошло, со стройки-то, где я грузчиком подрабатывал, меня погнали за пьянство. А вместо меня черноту эту азиатскую набрали. Якобы они не пьют. Ага, как же. Плавали, знаем. И ты знаешь, у меня, бля, такая ломка была от бухла этого. Я уж не знаю, чего они туда добавляли. Но, бля буду, прям на стену лез. Сиги еще остались? Дай сюда. Спасибо. Ну и че ты думаешь, в петлю собрался лезть. Тут, в комнате, тогда еще люстра висела, ну я её оторвал, а там крюк. Скрутил узел, привязал веревку, петлю уже на шею накинул, стою на табуретке. Думаю, прощай жестокий мир. И тут Галина Викторовна, соседка, подруга матери моей, покойницы, баклажанов принесла мне покушать, а то много наготовила. И прям ахнула, уронила баклажаны и кинулась меня вытаскивать. Не знаю как, но вытащила. Потом мне пачку феназепама принесла, она ж медик. Да спирта разбавленного. Потихонечку и выкарабкался тогда. Ладно, давай еще по одной, покурим, да уже и упасть надо. А то вертолеты начинаются. Панки ебучие опять свою долбежку поставили, нет бы “Бу-тырку” там или еще чего душевное.”

Гришка со злостью стукнул кулаком в стену. А у соседей играли “Роллинги”, кажется, что-то из раннего.

Глава 2. Барыги с рынка

Лучшими квартирантами, при которых, по словам самого Гришки, он жил аки боярин, была пара абреков с Черкизона. Они кормили его, одевали и даже платили за комнату. Сам он жил на кухне тогда.

Собственно, историю этих квартирантов, как и все остальные истории, он поведал мне, когда мы синячили на его кухне, попутно ведя пьяные беседы и скуривая две-три пачки “Золотого Руна” в день. В те дни из выпивки в чести у нас был портвейн “Мадера” (Аналог “Трех Семерок”) и дешевая водка на березовых бруньках. На неё, кажется, была хорошая скидка в соседнем супермаркете.

“Нашел-то я их достаточно просто: я тогда грузчиком на Черкизоне подрабатывал, грузовики разгружал с барахлом, ну и объявления на столбы вешал, что комнату сдаю. И нашлись эти ребята, двое. Узнали, я ли хату сдаю. Договорились мы с ними по деньгам, они и въехали ко мне. Первые квартиранты мои, получается. Не жизнь, а сказка была с ними! По крайней мере, сначала. Тряпок мне дали, чтобы было, во что одеться, ботинки. Жратву готовили! Ну а на деньги я мог пировать ходить. Сами эти черти были из Азии откуда-то, из

какой-то забытой богом братской республики. Черт её знает какой. При Лужке, когда Черкизон еще во всю работал, сюда они приходили пожрать, да поспать, вообще никаких проблем от них не было. Я, веришь-нет, коньяками себя баюлал, да винами заморскими, а не этим шмурдяком. Я даже стихи писать начал, как в молодости прям. Ша, подожди, найду пример, где-то тут должно валяться. Эээ... а, вот же оно! Слушай, я свой стил гиперреализмом называю, мудро-но звучит так-то:

Себе я на закуску взял
Колбаски ливерной батон
Сегодня праздник у меня
И водка хороша весьма!

От так-то, знато было, знаешь ли. Но однажды, не знаю когда, начались проблемы. Я даже не скажу, с чего они начались. У абреков этих какие-то разборки на Черкизоне были, бабло они задерживать стали. Благо жратву приносили. Беляши там, самсу. С голода не подыхали. Но о коньяках да винах пришлось забыть. Перешел на шмурдяк дешевый, вот типа того, что сейчас мы пьем сидим. Начали срать мы с ними, что сидят черти, жируют за мой счет. Однажды эти пидоры черные, представляешь, заперлись от меня, когда я за водкой вышел. Пиздец. И отвечали через дверь, что не откроют, пока я бухать не брошу и на нормальную работу не

пойду. Ага, размечтались. Ну я на лавке присел отдохнуть с чекушкой своей, уговорил её потихоньку в одно рыло. И прилег, значит, на лавку полежать. Проснулся от того, что из штанов моча хлестает. И чую, вдовесок, обосрался я еще. Ну я труханы снял, говно об лавку обтер, да пополз домой. Впустили они меня. После того, как я ментами им пригрозил. Разнос тогда знатный был – я обосранными труханами у них перед рожам их черными тряс, орал, что “смотрите, до чего довели вы меня сучары!”. Вроде на том успокоилось всё немного. Хотя бы долг за хату уплатили. Но, через какое-то время, всё повторилось. Дверь распахнутой оставил, все свои в подъезде всё-таки. Эти суки нерусские опять скандал закатили. Что я твою типа, не охуел ли я. Ну я тогда ругаться не стал, вроде как сам неправ. Они и успокоились. А в следующий понедельник я в миграционную сбегал и донес на них. Регистрации-то, понятно, никакой не было у них. Да и поехали они в свою солнечную родину маки растить. Ска-тертью дорога, собаки басурманские. Вот такая басня. Пойду упаду, так как силенок у меня маловато чего-то, утомился.”

Когда Гришка уполз спать, я докурил заранее припасенный бычок “Золотого Руна”, послушал “Секс Пистолз”, что орали у панков за стеной и уснул, положив голову на кухонный стол.

Глава 3. I Want To Believe

С Гришкиной квартирой была связана одна забавная история, в которой, наверное, единственный раз за многие годы была вовлечена его дочка. Собственно, она и была инициатором этой истории.

Это были обычные гришкины дни: он сдавал квартиру и пропивал нажитое. Но в один ничем не примечательный день он пропал. Причем никто из соседей был не в курсе, куда он подевался. Рыжая бабка, которая была старостой подъезда при Леониде Ильиче, и с тех времен считала своим долгом следить за всеми жильцами дома, настаивала, что Гришку выволокли из квартиры и затолкали в черный воронок два дуболома. Естественно, после установления этого факта, среди соседей велись споры, пришла ли за Гришкой гебня, или же бандиты. Самым популярным вариантом был тот, что события эти – месть абреков с Черкизона. Самого Гришку пытаются, заставляя подписать дарственную, а потом в хате узбеки будут аулами жить.

Гришкин собутыльник, сосед-инвалид и, по совместительству, большой поклонник различных теорий заговора, настаивал на версии, что-де Гришку-то инопланетяне похи-

тили. Больше, очевидно, некому было. Аргумент в защиту этой версии был действительно железным: если задуматься, Гришка окромя инопланетян и не нужен был никому.

Эти версии враждовали между собой какое-то время, когда, наконец, на горизонте появился Гришка собственной персоной. Его версия событий оказалась куда более прозаичной:

“Да это кореша дочери моей меня выволокли тогда. Я просто бухой был, сам особо идти не мог, да и лень было. Отвезли меня к ней, значит, она мне почти с порога предлагает хату на неё переписать. Ага, нашла дурака. Я поторговаться решил малость. Один хрен с голоду там не помер бы, так как кормила она меня. Ну и торговался сколько, получается, недели полторы? И так и сяк обхаживала, видать хотели, чтобы я дарственную подписал, а меня на помойку, в дурку, или в бомжатник списать. Но не вышло у них, как видишь, старого гебиста не проведешь! Сошлись мы вот на чём: я завещаю ей квартиру, но до своей смерти я проживаю здесь и имею право её сдавать. А также, по устной договоренности, она мне будет небольшую сумму на огненную воду в месяц отстегивать, хе-хе. Как видишь, Гришка не дурак, Гришка всех провел. Ну, вроде как, всё это дело у нотариуса обкашляли, да вернулся я домой. А от соседских клоунов поди слышал уже версии. Что НЛО, да Пентагон на меня покуси-

лись. Давай еще по одной, а?”

Сказать честно, я и не помню, как мы вырубались в тот день. Видать, сивуха была не высшего сорта, и мы улетели. Вырубались мы под вопли Грейс Слик из соседней квартиры. Очевидно, что что-то из сольных альбомов, явно не период “Аэроплана”.

Глава 4. Гоголь и сигареты

Следующее утро началось с матерщины и громохання, которое создавал Гришка. “Вставай, блядь, курить нечего и денег нет. Стрелять идти сил нету. Что делать нам, я тебя спрашиваю? А, а???”

Ситуация действительно была хуевее некуда. Делать нечего, в четыре руки мы начали искать хоть одну сигаретку. Но их совсем не осталось. Ни в закромах, ни на полу, совсем нигде. И тут Гришку осенило: “Давай самокрутки делать. Наковырай пока табачку из бычков. А заворачивать будем в Гоголя. Вон он, на полке стоит собрание сочинений. Один хер только место занимает.

Решено. Мы принялись за дело, собрав уникальный букет из смеси табаков почти всех марок дешевых сигарет: “Явы”, “руна”, “беломора”, “тройки”. Скажу честно, смесь была отвратной, но на безрыбье, как говорится. Так мы начали употреблять небогатую гришкину библиотеку, оставшуюся от его матери, в бытовых целях. Конечно, для самокруток сгодилась бы лучше газетная бумага, да Гришка газет не читал. А бесплатные утаскивала к себе соседская старушка, т.к. никому они больше не были нужны. Коту на туалет, говорила

она.

Дальше день развивался как нельзя лучше: на хату завалялся отряд окрестных синяков с солидным запасом огненной воды. Мы сидели, употребляли эти горячительные напитки, общались на всякие отвлеченные темы, в воздухе стоял аромат жженой книжной бумаги, но в какой-то момент на Гришку снизошло божественное откровение: “Тише! Тише! Не стал ли мир совершенен? ... Так говорил Заратустра. Это из Ницше. Хотя, куда вам знать! Открылась мне истина братцы. Не спас ли Иуда Иисуса от самого себя? Не стал бы Христов кружок одной из многих восточных сект, что существовали тогда? Следовательно, такого было предназначение Иудово, не так ли? И вопрошаю я: справедливо ли, в таком случае, то, что Иуда не вознесся в Царствие Небесное? Где же мудрость и милосердие Господне? Сия мысль доказывает, что свободы воли не существует и от собственной судьбы не убежишь. Следовательно, Иуда должен был предать Иисуса и покончить с собой, а мне судьбой предначертано пить виныще, мудрствовать, заниматься поэзией и сдавать избу абрекам. Экспромт!

Узрел я истину в Иуде
Как сиську пива день назад
О, Марк Аврелий
Знал ты правду

А вот попы дурачат нас.

То-то же. Но, братцы, что-то мне херово. Пойду-ка я с белым другом обнимусь, да на боковую. Но пасаран!”

Гришка сделал жест а-ля Сталин и, шатаясь, пошел блевать в сортир. Мы с собутыльниками недоуменно переглянулись, пожали плечами... и продолжили употреблять напитки, попутно обсуждая последние новости и сплетни. А за стеной играла “Стена” Пинк Флойдов. Эта музыка, возможно, помогла пьяному Гришке достичь просветления. Кто знает.

Глава 5. Певица с овощебазы

Квартиранты с Харькова – это огромная арка в жизни Гришки. Истории об этом семействе я восстанавливал буквально “по крупицам” и я очень надеюсь, что мне это удалось.

Гости из Харькова приехали к Гришке в составе трех человек: взрослая дочка и её родители. Дочка приехала с целью покорить Москву, став певицей. Конечно, она не обладала ни голосом, ни слухом, ни связями. Все её музыкальные достижения, на тот момент, ограничивались выступлением на выпускном и песнями в караоке на праздники. Но энтузиазма ей было не занимать, да. Родители же её тогда еще ничем особенным не отметились. Они ждали второго ребенка, устроились на работу в местный супермаркет и уже делили будущие доходы от пения дочери.

В тот день, когда Гришка решил поделиться своими воспоминаниями об этой даме, в квартире отключили свет за неуплату. От употребления спиртного это нас не остановило, но пили мы при свете парафиновых свечей, что создавало неповторимую атмосферу, т.к. к тому времени мы заклеили сквозящее окно на кухне газетами и дневной свет не беспо-

КОИЛ НАС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.